

потерянный разум

Сергей Кара-Мурза
Что печалит испанских моряков?

стр 3

мировая экономика

Сергей Глазьев
Мир на грани глобального переустройства

стр 5

Точка ру

ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ, ОСМЫСЛИТЬ НАСТОЯЩЕЕ, ПЛАНИРОВАТЬ БУДУЩЕЕ ...

№3(27)

2009

анализ ситуации

Ольга Козырева, Александр Степанов

Бремя Власти

В этом году исполнилось 90 лет со дня первого коммунистического субботника. Во время Гражданской войны 12 апреля 1919 года железнодорожники после рабочего дня отработали еще 10 часов в ночь на субботу и отремонтировали 3 паровоза. Эта идея была подхвачена другими рабо-

чими, и уже в мае по всей стране прошла целая волна субботников, на которых рабочие показали немыслимые ранее достижения производительности труда. В статье «Великий почин» В.И. Ленин приводит примеры такой производительности:

«5 токарей в 4 часа сде-

лали 80 валков. Производительность по сравнению с обычной 213%. 20 чернорабочих в 4 часа собрали старый материал в количестве 600 пудов и 70 вагонных рессор, по 3 пуда весом каждая, всего 850 пудов. Производительность по сравнению с обычной 300%».

стр 4

мнение

Ещё есть шанс одуматься

Кризис в России – совсем не тот, что на Западе. Если мы взглянем в его «черную, непролазную» трясину, у нас на многое откроются глаза. Поэтому так старательно отводят от этой трясины наш взгляд и власти, и «системная оппозиция» справа и слева. Власти окропляют нанесенные кризисом раны скудными брызгами денег, юродивые экс-демократы суют нам под нос свои язвы и справки из психдиспанера.

стр 6

реанимация истории

Игорь Пыхалов

Берия и чистка в НКВД

К 110-летию со Дня рождения Л.П. Берия

Понося на все лады Сталина, продажные историки и публицисты не забывают поливать грязью и его соратников. Особенно достается Лаврентию Павловичу Берии, предстоящему в виде некоего исчадия ада.

Понося на все лады Сталина, продажные историки и публицисты не забывают поливать грязью и его соратников. Особенно достается Лаврентию Павловичу Берии, предстоящему в виде некоего исчадия ада.

стр 2

кинорецензия

Олег Неменский

«Тарас Бульба»: сыворотка памяти

Фильм «Тарас Бульба» Владимира Бортко вызвал в обществе отклик, гораздо больший, чем предполагает просто экранизация классической повести из школьной программы. И дело тут, конечно, не в приуроченности выхода фильма к юбилею Н.В. Гоголя – этот писатель занимает в русской литературе столь важное место, что о нём вспо-

минают и его перечитывают совсем не только в связи с юбилеями. И не в достоинствах самой экранизации – на мой взгляд, весьма неплохой. Дело, очевидно, в том, что фильм акцентировал и преподнёс зрителю те моменты гоголевского произведения, которые как-то пропускались, забывались, или просто не понимались, но которые имеют действи-

тельно большое значение для состояния умов нашего современного общества. То есть фильм сумел стать событием для общественного сознания, ярким словом в тех проблемах и дискуссиях, которые его сейчас занимают. Более того, он прозвучал как вызов некоторым уже весьма устоявшимся формам мысли, затронув, ни много ни мало,

нашу идентичность, наши представления о родной истории и о взаимоотношениях с соседями.

Это выглядит странно: создатели фильма старались не очень сильно отдаляться от текста, не вкладывали в уста героям слов и мыслей, далёких от книжных персонажей, а сама повесть давно является хрестоматийной.

стр 8

Информацию о подписке и распространении можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru или по эл. почте redaktor@orossii.ru

Игорь Пыхалов

Берия и чистка в НКВД

К 110-летию со Дня рождения Л.П. Берия

Не будем далеко ходить за примерами. Вот рецензия на недавно вышедшую книгу Л.М.Лечина «Председатели КГБ. Рассекреченные судьбы». Перечисляя первых лиц советской госбезопасности, ее автор Валерий Алексин безапелляционно заявляет: «Несомненно, самой злодейской фигурой среди руководителей Лубянки является Лаврентий Берия».

Что же такого «зловещего» натворил Берия, чтобы заслужить подобную репутацию? Вопрос этот отнюдь не риторический.

Берия Лаврентий Павлович не имел и не мог иметь отношения к организации т.н. «репрессий» 1937 года ни по служебному положению, ни по причине физического отсутствия в центре событий. Решение о проведении репрессий было принято Политбюро ЦК ВКП(б) в 1937 году, а Берия был в это время на партийной работе в Закавказье. Он был переведен в Москву летом 1938 года, а назначен наркомом внутренних дел в декабре 1938 года, когда репрессии уже закончились.

Право голоса на Политбюро Лаврентий Берия получил в 1946 году, а до этого, с 1939 года, он был только кандидатом. Лишь с 1946 года можно говорить об участии Л.П. Берия в принятии политических решений.

Берия был наркомом внутренних дел с декабря 1938 до 1945 года, а затем всего три месяца в 1953 году. В течение 8 лет после войны он, вопреки распространенному мнению, не курировал правоохранительные органы, так как был полностью занят более важными делами. Независимо от того, считать ли репрессии и ГУЛАГ благом или преступлением, Л.П.Берия непричастен к их организации.

Если обратиться к статистике репрессий, то выясняется, что за неполных 15 лет с 1939 года до дня ареста Берии в СССР было осуждено к высшей мере 54253 человека (из них 42149 в 1941-1945 гг.), в то время как в 1937-1938 гг. было вынесено 681692 смертных приговора.

Одним из обвинений в адрес Лаврентия Павловича является то, что он якобы уничтожил кадры «честных чекистов», воспитанные Дзержинским: «Именно Берия был организатором чисток НКВД, репрессий среди дикорпуса», пишет все тот же Валерий Алексин.

Странники подобной точки зрения не гнушаются и прямых подлогов. Вот, к примеру, еженедельник «Новости разведки и контрразведки» рассказывает о судьбе советского разведчика Федора Карповича Парпарова: «27 мая 1938 г. Парпаров был арестован по указанию Берии и находился под следствием до июня 1939 г. Освобожден из-за отсутствия состава преступления (шпионаж)».

Между тем, Берия был назначен 1-м зам. наркома внутренних дел лишь 22 августа, а наркомом 25 ноября 1938 года. До этого момента он в течение 7 лет возглавлял Компартию Грузии, не имея никакого отношения к НКВД, и, разумеется, не мог отдавать указания об аресте сотрудников госбезопасности. А вот к освобождению Ф.К. Парпарова Берия имел самое непосредственное отношение, тем более, что через 4 месяца тот был вновь зачислен в штат внешней разведки. Разумеется, обывателю простительно не знать, что 27 мая 1938 года Берия еще находился на партработе в Тбилиси, однако автору статьи полков-

нику СВР Владимиру Карпову это должно быть известно по долгу службы.

Еще больше таких, с позволения сказать, «анахронизмов» в изданном в 1995 году СВР биографическом справочнике «Ветераны внешней разведки России»: «По указанию Берии к середине 1938 года почти все резиденты внешней разведки были отозваны в Москву, многим из них выражено недоверие, и назад они не вернулись».

Как мы только что выяснили, в середине 1938 года Берия все еще находился в Тбилиси и никаких указаний резидентам отдавать не мог.

Своеобразный «перл» содержится в биографии разведчика Григория Сергеевича Сыроежкина: «В 1938 году [Сыроежкин] в частной беседе высказал мнение о невинности Тухачевского и других военачальников, дела которых были состроены Берией и его подручными».

Не будем здесь обсуждать, «состроено» ли дело Тухачевского, или же военный заговор действительно имел место, однако в любом случае Тухачевский с компанией были осуждены и расстреляны еще в июне 1937 года, то есть опять-таки без участия Берии.

Менее очевиден подлог в биографии Павла Михайловича Фитина, возглавлявшего внешнюю разведку накануне Великой Отечественной войны: «После войны Берия рассчитался со строптивым начальником разведки, который оказался прав в отношении сроков нападения Германии на СССР. В конце июня 1946 года по его распоряжению генерал-лейтенант Фитин был освобожден от занимаемой должности, на которой блестяще зарекомендовал себя в годы войны. До конца того же года он находился в распоряжении Управления кадров МГБ СССР. В декабре 1946 года П.М.Фитина направляют заместителем уполномоченного МГБ в Германию, где он находился до 1947 года. В 1947 году его вновь понижают в должности: П.М.Фитин назначается на пост заместителя начальника Управления госбезопасности по Свердловской области. Затем Берия перебрасывает его в Алма-Ату. Однако Берия не решился на прямую физическую расправу с П.М.Фитиным, очевидно помня, что Сталину известен его вклад в информационное обеспечение победы над врагом. В 1951 году Берия распорядился уволить его из органов госбезопасности «по неполному служебному соответствию» без военной пенсии, так как опальный генерал-лейтенант не имел соответствующей выслуги лет. Лишь после ареста и суда над Берией и его подручными в 1953 году П.М. Фитину удалось устроиться директором фотокомбината Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами, где он работал до конца жизни».

Опять-таки, не будем здесь выяснять, насколько «блестяще» зарекомендовали себя Фитин и его подчиненные. Лучше посмотрим, как выглядит его послевоенная биография согласно архивным документам:

с 12 мая 1943 г. начальник 1-го управления НКГБ (позднее - МГБ) СССР;

с 15 июня 1946 г. в распоряжении управления кадров МГБ;

с сентября 1946 г. зам. уполномоченного МГБ в Германии;

с 1 апреля 1947 г. зам. начальника УМГБ Свердловской области;

с 27 сентября 1951 г. министр госбезопасности Казахстана;

с 16 марта по 16 июля 1953 г. начальник УМВД Свердловской области;

29 ноября 1953 г. уволен из МВД по служебному несоответствию-.

Итак, во-первых, к 15 июня 1946 г. Лаврентий Павлович уже не руководил органами госбезопасности и, следовательно, не имел отношения ни к снятию Фитина с поста руководителя разведки, ни к его последующим перемещениям. Во-вторых, именно после ареста Берии «опальный генерал-лейтенант» был сперва снят с должности, а затем и уволен по служебному несоответствию. Впрочем, Фитину, можно сказать, повезло похоже, Берия действительно его недолюбливал и поэтому, став в марте 1953 года министром МВД, к себе не приблизил. А то быть бы Павлу Михайловичу расстрелянным по приказу Хрущева.

Почему же именно Берия, а не Ежов или, скажем, Ягода выбран демократами на роль кровожадного монстра?

Выше мы уже ссылались на книгу Н.Петрова и К.Скоркина «Кто руководил НКВД, 1934-1941». Среди прочей интересной информации, в этом фундаментальном справочнике имеется и анализ национального состава руководства НКВД соответствующего периода. Этот анализ применен тем, что, во-первых, выполнен сотрудниками «Мемориала», которых трудно обвинить в антисемитизме, а во-вторых, отвечает критериям научности составлен на основе архивных данных, авторы четко определяют рассматриваемый контингент: «В исследовании нами учитывались наркомы внутренних дел СССР и их заместители, начальники управлений и отделов центрального аппарата НКВД, наркомы внутренних дел всех союзных и автономных республик (исключением составила Нахичеванская АССР), начальники УНКВД краев и областей, входивших в состав РСФСР, УССР, Белорусской ССР и Казахской ССР. Не учитывались руководители НКВД тех автономных областей РСФСР, которые не изменяли в рассматриваемый период административный статус, а также руководители НКВД областей в составе Киргизской, Таджикской, Туркменской и Узбекской ССР. В то же время начальники УНКВД тех автономных областей РСФСР, чей статус повысился до автономных республик, нами учтены».

Получается весьма любопытная картина. На момент создания НКВД 10 июля 1934 г. из 96 руководящих работников 30 были русскими, а 37 евреями. Кроме того, имелось 4 поляка, 7 латышей и 2 немца. На момент снятия Ягоды (26 сентября 1936 г.) ситуация еще интереснее: из 110 руководителей 43 евреи, 33 русские, 5 поляки, 9 латыши, 2 немцы. Таким образом, сложилось явно ненормальное положение, когда среди высшего слоя руководителей органов госбезопасности 14,5% составляли выходцы из стран вероятных противников СССР, а доля евреев достигла почти 40%, превысив долю русских, украинцев и белорусов вместе взятых.

После прихода Ежова из руководства НКВД целенаправленно вычищаются поляки, латыши и немцы. Процент евреев тоже падает. 1 сен-

тября 1938 года, к концу «ежовщины», из 150 руководителей НКВД русских уже 85, евреев 32. Однако доля последних (21%) все еще непропорционально высока. Кроме того, увеличение процента русских идет в основном за счет заполнения новых вакансий.

Но вот к руководству «органами» приходит Берия и ситуация радикальным образом меняется. На 1 июля 1939 года среди 153 руководящих работников НКВД имелось 102 русских, 19 украинцев и 6 евреев (3,92%). Аналогичная картина наблюдалась и на более низком уровне: к началу 1940 года национальный состав Центрального аппарата НКВД выглядел так: русских 3073 (84%), украинцев 221 (6%), евреев 189 (5%), белорусов 46 (1,25%), армян 41 (1,1%), грузин 24 (0,7%), татар 20 (0,5%), и т.д.

Сразу оговоримся: ни Берия, ни Сталин не были антисемитами. К примеру, тот же освобожденный и восстановленный в «органах» Ф.К. Парпаров был евреем. Они всего лишь исправили ситуацию, когда процент евреев в системе НКВД во много раз превышал их долю в населении страны.

Наконец, рассмотрим такой вопрос, как масштабы репрессий внутри НКВД. Широкое распространение получила цифра в 20 тысяч репрессированных чекистов, запущенная в свое время в оборот председателем КГБ СССР В.М. Чебриковым: «В результате ложных обвинений жертвами репрессий стали более 20 тысяч чекистов, высокопрофессиональных работников, преданных партии коммунистов».

На первый взгляд, это утверждение соответствует действительности. Так, согласно справке о численности репрессированных сотрудников ОГПУ-НКВД за 1933-1939 гг., число арестованных составляло 22618 человека.

Но это только на первый взгляд. Дело в том, что, вопреки расхожим представлениям, органы госбезопасности были лишь частью НКВД, причем отнюдь не самой многочисленной. В подчинении наркомата находились также пограничные и внутренние войска, милиция, пожарная охрана, ЗАГСы и даже такие структуры, как Главное управление государственной съемки и картографии и Главное управление мер и весов. Кроме того, приведенная статистика включает арестованных не только за «контрреволюционные», но и за уголовные преступления.

Какова же доля чекистов среди арестованных? При Ежове с 1 октября 1936 г. по 15 августа 1938 г. было арестовано 2273 сотрудника госбезопасности, из них за «контрреволюционные преступления» 1862. После прихода Берии за 1939 год к ним прибавилось еще 937 человек. Кроме того, часть арестованных сотрудников была впоследствии освобождена и восстановлена в «органах».

Таким образом, названная Чебриковым цифра завышена в несколько раз и включает в себя не столько «преданных партии чекистов», сколько провинившихся пожарников и другую подобную публику.

Думаю, после всего сказанного читатель сам сможет сделать вывод, в чьих глазах Берия выглядит «зловещей фигурой».

Сергей Кара-Мурза Что печалит испанских моряков?

В начале 1992 года случайно познакомился я в Испании с человеком, который многое повидал на свете и в то же время почти всю жизнь прожил в отрыве от прессы и телевидения. С юных лет и до седых волос он плавал моряком на самых разных судах и под разными флагами. Тогда, в 1992 г., был капитаном испанского рыболовного флота. Плавает по полгода, приехал в Сарагосу в отпуск (сам он баск) и зашел навестить друга в университет. Так мы встретились, разговорились, быстро подружились (до сих пор он мой близкий друг). А назавтра я уехал с лекцией в маленький городок в ста километрах, за Уэской. Он взялся меня подвезти на машине, а там остался и на лекцию, а потом часть аудитории переместилась в ресторанчик, где проговорили почти до утра. И простые суждения этого человека были для меня, избитого демократической пропагандой, как глоток свежей воды в жару, хоть и наговорил он мне неприятных вещей. Хочу этим глотком поделиться, пересказываю вкратце, но почти дословно.

То, что произошло с СССР, сказал Эдуардо Гарсия Осес, большое горе для очень многих во всем мире, даже для тех, кто вроде бы радуется краху коммунизма. И дело не в политике. Без опоры оказались и те, кто считал себя антикоммунистами. И не из классового сознания надеялись люди на СССР, не потому, что «Пролетарии всех стран, соединяйтесь». Все это давно не так, и на Западе рабочий это тот же буржуй, только без денег. А надеялись потому, что у вас говорилось: «Человек человеку брат». А по этому тоскуют все, что бы они ни говорили на людях.

Потому что чувствуют себя здесь все, как мухи, прилипшие к клейкой бумаге. Бумага эта сладкая, и вроде бы ты сам к ней тянешься, а прилип и стало тоскливо. Сопротивляться всей этой пропаганде «Нового мирового порядка», которая лезет тебе в душу и через прессу, и через рекламу, и через витрины, у человека нет сил. Он сдаётся, но у него всегда была уверенность, что есть на свете Советский Союз и есть очень культурный советский народ, который на сладкую приманку не клонет и к бумажной ловушке не прилипнет а там, глядишь, и нам поможет оторваться. И что же мы видим? Этот-то народ и увяз глубже всех и поверил в совсем уж невероятную ложь. Если это так все меняется в мире.

Смотри, говорит Эдуардо, как из человека делают марионетку. Стоим мы в порту в Нигерии. Рядом кубинский корабль. На берег кубинцев власти не пускают мол, на Кубе нет демократии. Кто же это такой чувствительный к правам человека? Военный режим Нигерии, явные фашисты, которые уничтожили целые племена, миллионы людей, никто и не знает точно, сколько. Но они свои для Буша и рады ему услужить, как раньше были своими все диктаторы, что Батиста, что Сомоса. А сегодня то же самое в Анголе. Буш, да и ваши, наверное, требовали от Анголы свободных выборов. Когда я бывал в Анголе, мне говорили: если будут выборы и победит нынешний режим, нам устроят мясорубку. Так и получилось. Савимби устроил в Анголе кровавую баню, и никакая ООН наводит порядок не собирается.

Но дело-то не в диктаторах и не в Савимби. Вот нигерийский докер. Все, что у него есть, кусок мешковины прикрыть наготу. Получает гроши и миску риса с кукурузной мукой. Живет в хижине из листьев, мы к нему заходили. Вместо мебели картонный ящик. Детей бросил прокормить не может, а видеть невыносимо, как умирают один за другим. Грузит каждый день какао и арахис лучшая земля Нигерии «работает» на Европу и Америку. И он понимает это, и понимает, почему сам в жизни ни разу не пробовал шоколада из нигерийского какао. И в то же время тычет пальцем в кубинский флаг: «Ах, боюсь Кастро!» Ну чего тебе-то бояться? «Как же, у них нет демократии». Да что такое демократия, что она тебе? «У них нет свободы!» Какая к черту свобода, ты сначала детей должен накормить, они у тебя с голоду мрут! Молчит, сжимается, чувствует, что всю эту чушь о демократии ему в голову вдолбили, и она ему дороже детей стала. Так вот этот-то докер и страдает, что СССР рухнул. Значит, все. Теперь установлено во всем мире, что дети чушь, а многопартийность самое главное в жизни. А он втайне надеялся, что кто-то поставит этот мир с головы на ноги.

И спрашивает меня с надеждой Эдуардо: «Неужели и у вас в России думают так же, как этот докер? Ведь он-то в школе вообще не учился, а у вас инженер на инженере». И не могу я его утешить. Да, говорю, думают примерно так же, и в первую очередь как раз инженеры. Хотя дети у них пока с голоду

не умирают, но даже если и до этого дойдет, они от этой демократии не отступятся. Ведь сейчас у нас много партий такое счастье.

Да, кое для кого многопартийность важна, соглашается Эдуардо. Для тех, кто стал болельщиком политики. Один болеет за одну команду, другой за другую чья возьмет? Но увидишь, что скоро и у вас таких болельщиков станет немного. Футбол и интереснее, и честнее политики. А вообще-то это к демократии никакого отношения и не имеет. Я во всех портах бывал и в Африке, и в Латинской Америке, и в Азии. Такую-то демократию везде установили, везде и парламенты, и многопартийность. Да разве это хоть чуть-чуть мешает грабить страну или расстреливать крестьян? Посмотри, что сделали с Латинской Америкой. Я после войны плавал на пассажирских судах. Мы туда возили полные пароходы каждый месяц тысячи человек. И в Аргентину, и в Уругвай. Земля богатейшая, население те же европейцы, не скажешь, что, мол, негры, не умеют работать. А сегодня все они, если бы смогли, переплыли бы океан обратно в Европу. Производство у них каждый год растет, а все уходит на оплату долга, да и долг-то увеличивается. А теперь мы слышим, что и СССР полез в эту яму к Международному валютному фонду. И ведь всем уже точно известно, как она устроена вылезти невозможно.

Вы говорите, коррупция была в СССР. Вы еще не представляете, что такое коррупция в обедневшей стране. Там все коррумпированы, и иначе быть не может. Когда заходишь в порт, нормально для проверки судна являются 4 человека из порта, из полиции, из таможи и санитарной службы. А сейчас зайти в любой порт в Африке или Латинской Америке. К тебе плывут человек тридцать. Выпьют, закусят, а потом каждому надо дать в лапу. И сердиться на них нельзя семью прокормить не могут, а мы почти со всеми знакомы много лет.

Если уж говорить о демократии, то вот тебе простой показатель рыбака или моряка как личность, а не как рабочую силу, оно тратится на врача, это-то и есть демократия. Потому-то наши испанские капитаны как придут в район лова, первым делом выясняют, где находятся ближайшие кубинские или советские суда, и стараются, чтобы они всегда были в пределах досягаемо-

сти. Потому что у кубинцев и у вас на любом судне есть врач, а во время лова чуть не каждый день травмы: то палец оторвет, то крюком зацепит. И люди чувствуют себя спокойнее, когда знают, что если дело серьезно, прибудет катер с кубинским врачом, поднимется он со своим чемоданчиком и даже, если надо, операцию сделает. И денег не возьмет засмеется. Сегодня вам на это наплевать, а посмотрим, что скажут русские рыбаки завтра, когда останутся без врачей, а операции им будет делать боцман с консультациями по радио. Это у нас вершина прогресса.

Или вот еще, ты скажешь, мелочь. Раньше у советских почти на каждом судне был биолог. Мы всегда удивлялись, откуда у них столько ученых. А для нас очень было важно, что кто-то рядом изучает море и нас спрашивает. То и дело по радио просят советские капитаны: «Привет, Эдуардо, там у тебя мерлуза идет, вскрой пяток, посчитай, что там у нее в желудке нашему биологу надо». Думаешь, это для рыбака неважно чувствовать себя членом экипажа, который не просто гонит треску, а и ведет научную работу? Важно, да вы на это наплевали. И будут завтра ваши рыбаки и без врачей, и без биологов.

Будет ли только это завтра у русских рыбаков? Что-то их стало почти не видно. А когда видно, тошно смотреть. Раньше советские суда были самые чистые и самые красивые. А сегодня они похожи на пиратские. Не ремонтируют, не красят и даже не прибирают. В последнем рейсе зашли мы в Салерно, в Италии. Стоит рядом русское судно, уже под чужим флагом. А капитана я давно знаю. У судна толчется портовая шпана русские распродают контрабанду, привезли ящики с американскими сигаретами. Потом смотрю и глазам не верю: продают канаты с судна, а один тащит банки с краской. Корабль весь ржавый, а краску продают. Спрашиваю капитана: что творится? А он смеется: «Хочешь, говорит, продам тебе корабль? Покупай, Эдуардо, судно почти новое».

Что же вы это, сволочи, сделали со своей страной?

На этот вопрос испанского моряка я не нашел ответа. Мы и сами еще не понимаем, что же мы, сволочи, сделали со своей страной.

Отрывок из книги
«Манипуляция сознанием»

О книге Сергея Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием»

Содержание.
В публицистическом очерке С. Г. Кара-Мурзы «Манипуляция сознанием» рассказывается о формах и методах «манипуляции сознанием». Под этим термином автор понимает программирование мнений и устремлений отдельных лиц и масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции. Подробно описываются предпосылки

манипуляции и мифы общественного сознания, воздействующие на восприятие реальности индивидами.

Большое внимание уделяется влиянию общественных институтов, массовой культуры, а также средств массовой информации на формирование манипулятивной семантики и ритуалики — одним из инструментов манипуляции сознанием. Другие примеры манипулятивных техник воздействия включают: сознание советского человека, «мягкие» чёрные

мифы о советском строе, а также метафоры и стереотипы перестройки и государственного переворота августа 1991 года.

По мнению автора, человечество стоит на пороге создания такого типа общественного жизнеустройства, где главным и почти тотальным средством господства станет манипуляция сознанием. Главная цель книги — дать материал для того, чтобы каждый мог подумать о том выборе жизнеустройства, которое его ожидает.

Спрашивайте книгу в книжных магазинах вашего города.

Книгу можно заказать в интернет-магазине «Политкнига», оформив заявку на сайте www.politkniga.ru или по телефону 8 (495) 543-87-93 или 8 (495) 405-78-02

Ольга Козырева Александр Степанов Бремя Власти

Столь высокую производительность, конечно, сложно было бы удержать постоянной. Это был своего рода рекорд, напряжение всех сил. Тем важнее, что этот «рекорд» рабочие ставили не за деньги, а в качестве бесплатной помощи своему государству.

Мысля в марксистских понятиях, Ленин видел в субботниках «ростки коммунизма», «переход к новой трудовой дисциплине».

Но был ли субботник примером «новой трудовой дисциплины»?

В 70-80-х годах XIX века в «12 письмах из деревни» А.Н. Энгельгардт описывает работу «из чести»: «Работа «на чести», толокой, производится даром, бесплатно; но, разумеется, должно быть угощение, и, конечно, прежде всего водка. Загадав рубить капусту, чистить бураки и пр., Авдотья приглашает, «присит» баб притти на «помочи». Отказа никогда не бывает: из каждого двора приходит по одной, по две бабы, с раннего утра. Берут водки, пекут пироги, заготавливают обед по-лучше, и если есть из чего, то непременно делают студень — это первое угощение. «Толочане» всегда работают превосходно, особенно бабы, — так, как никогда за поденную плату работать не станут. Каждый старается сделать как можно лучше, отличиться, так сказать. Работа сопровождается смехом, шутками, весельем, песнями. Работают как бы шутя, но, по-вторяю, превосходно, точно у себя дома. Это даже не называется работать, а «помогать».

Бесплатная работа «из чести», в качестве помощи, широко применялась русским крестьянством задолго до революции. Как и на ленинских субботниках, трудящиеся показывали на ней более высокую производительность и качество, чем во время обычной работы за плату. Но главное, на такую работу крестьяне выходили и тогда, когда за деньги работать даже не стали бы.

Энгельгардт описывает случай, произошедший с ним в первую же весну его жизни в деревне. Разливом реки размыло плотину и испортило дорогу. По его расчету, работа по починке дороги оценивалась в 30 рублей, которые он и предложил соседним крестьянам. Однако крестьяне запросили очень высокую цену — 100 рублей, иначе наотрез не соглашались работать. Один крестьянин объяснил ему, что крестьяне не хотят работать за деньги, но готовы сделать это «из чести», для установления добрососедских отношений:

— Конечно, цена хороша, да мужик-то «из чести» скорее делает. Да позвольте, вот я сам: за деньги совсем не поеду на такую работу, а «из чести», конечно, приеду, да и много таких. «Из чести» все богачи приедут; что нам значит по человеку да по лошади с двора прислать? время теперь свободное, — все равно гуляем.

— Постой, но ведь хозяйственные же работы полевые все на деньги делаются?

— Хозяйственные, то другое дело. Там иначе нельзя.

— Не понимаю, Степан.

— Да как же. У вас плотину промыло, дорогу попортило — это, значит, от Бога. Как же тут не помочь по-соседски? Да вдруг у кого — помилуй Господи — овин сгорит, разве вы не поможете леском? У вас плотину прорвало — вы сейчас на деньги нанимаете, значит, по-соседски жить не желаете, значит, все

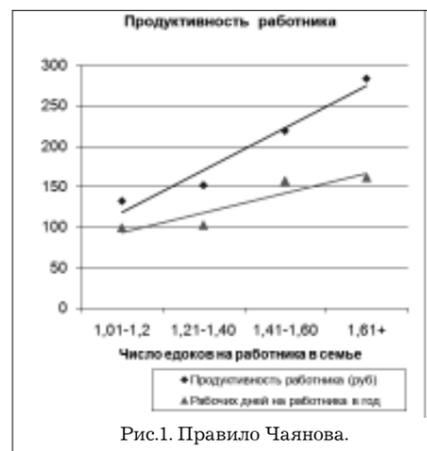
по-немецки на деньги итти будете. Сегодня вам нужно плотину чинить — вы деньги платите; завтра нам что-нибудь понадобится — мы вам деньги плати. Лучше же по-соседски жить — мы вам поможем, и вы нас обижать не будете. Нам без вас тоже ведь нельзя: и дровец нужно, и лужок нужен, и скотину выгнать некуда. И нам, и вам лучше жить по-соседски, по-божески».

Нам, выросшим на западной политике, как и Энгельгардту, непонятно, почему крестьяне отказались от денег, но охотно работали «из чести». Но после знакомства с работами западных антропологов становится ясно, что крестьяне, выброшенные в рыночные отношения реформой 1861 года, использовали Энгельгардта для строительства системы интенсификации производства и перераспределения прибавочного продукта.

Общества можно разделить на два типа: производящие для существования (общества западного типа) и производящие меновые стоимости (общества западного типа, рыночные). О рыночном обществе мы поговорим в следующей статье. Сейчас же рассмотрим общества западного типа, к которым относились и дореволюционная Россия, и СССР.

В таких обществах действует правило, выведенное А.В. Чайновым в работе «Теория крестьянского хозяйства».

В традиционном обществе люди работают не с максимальной производительностью труда, а лишь настолько интенсивно, чтобы их семья достигала социально приемлемого уровня. Чем больше потребителей приходится на каждого работника в семье, тем интенсивнее каждый работник будет трудиться. В семьях, в которых много маленьких детей, но мало взрослых, работники могут трудиться в 2 раза больше, чем в семьях, где много взрослых, но мало детей.

Правило Чайнова действует в любом обществе западного типа. Однако если бы это правило действовало в западном обществе всегда и без исключений, то само общество не смогло бы существовать. У него не было бы излишков продукции, перераспределяемых для содержания социальных институтов, для коллективной деятельности. И даже поддержать своих жителей в неурожайные годы такое общество было бы неспособно. Общество, которое не создает излишков и не перераспределяет их, легко распадается. Его члены не видят смысла в объединении, поскольку никаких функций защиты от различных угроз такое общество не выполняет.

Антрополог Роберт Карнейро пишет, что общины примитивных

народов распадаются из-за внутренних раздоров гораздо раньше, чем деление станет необходимым из-за недостатка земли и прочих ресурсов в окрестностях деревни: «Я бы хотел поспорить, что фактором куда большей важности являлась легкость и частота распада деревень, не связанная с жизнеобеспечением [т.е. с техническими приемами жизнеобеспечения]... Легкость, с которой это явление происходит, наводит на мысль, что деревни редко могут получить шанс так увеличить свое население, что оно окажется тяжелой нагрузкой для несущей способности земли».

Напротив, большой излишек продукции, перераспределяемый в общественных интересах, способствует стабильности и росту общества. Антрополог Д. Мало так пишет об этом: «Короли [высшие вожди отдельных островов] практиковали сооружение складов, в которых хранилась пища, рыба, тапа [одежда из коры] и всевозможные другие товары. Эти склады были построены Калаимоку [главный управляющий вождя] как средство сохранить согласие и предотвратить разбегание. ...люди думали, что в складах есть еда, и слушались короля. Как крыса никогда не оставит сундука, в котором, по ее мнению, есть еда, люди никогда не оставят короля, пока думают, что в его складе есть еда».

Итак, для поддержания своего существования и, тем более, для роста общества необходимо интенсифицировать труд своих членов, чтобы они создавали излишки продукции, которые затем перераспределялись бы для совместных нужд.

Каждое общество по-своему выполняет эту задачу. Материальные стимулы, как мы видели, малоэффективны. Выжать прибавочный продукт можно лишь из благополучных семей, находящихся в самом низу чайновской прямой. А у них уже все есть и им больше ничего не нужно. Дополнительный заработок может заинтересовать лишь бедняков, которые и так трудятся на пределе. Поэтому практически во всех обществах западного типа интенсификация достигается культурными механизмами.

Например, в меланезийских примитивных обществах существует особый социологический тип — бигмены. Это люди с амбициями, имеющие признанный авторитет в межличностных отношениях, создающие вокруг себя группы последователей. Культурный фактор интенсификации здесь состоит в том, что бигмены трудятся ради своего престижа в обществе и удовлетворения своих политических амбиций. Поэтому интенсивность их труда близка к предельной, а не определяется правилом Чайнова. Так что при изучении интенсивности труда в таких обществах можно наблюдать разделение семей на две «популяции»: трудящихся в соответствии с правилом Чайнова и бигменов (а также членов их домохозяйств), трудящихся на пределе своих возможностей. На графике распределения возникает так называемый «рыбий хвост» (Рис. 2.)

Излишки продукции, производимой бигменами, накапливаются, а затем раздаются ими для демонстрации своих способностей и увеличения их популярности в обществе. Бигмены излишками своего труда стабилизируют общество, способствуют его росту и защите его членов от разного рода бедствий.

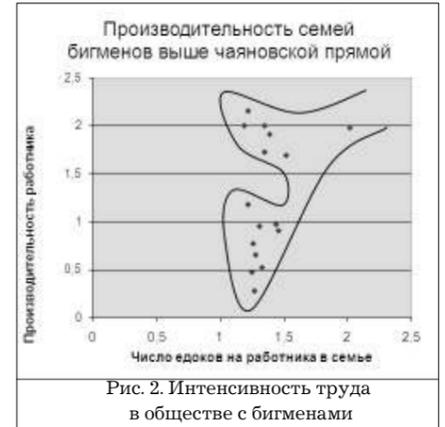

Рис. 2. Интенсивность труда в обществе с бигменами

Другая реализация стратегии интенсификации и перераспределения в обществе — это институт вождей. Введение института вождей дает преимущества в интенсификации труда: вождю подчиняются в силу его положения, его экономическая власть полагается ему по наследству. Как следствие, общества с таким институтом на 2-3 порядка больше, чем общества с бигменами.

Вождь широко применяет культурные механизмы интенсификации, например, налагая табу на урожай какой-либо культуры — для использования ее в коллективных целях. «Посмотрите, например, какое влияние на «фонд власти» оказывали широко распространенные привилегии вождя, связанные с его титулярным владением землей, скажем, табу на урожай какой-либо культуры, резервирующее его для какого-либо коллективного проекта. При помощи табу вождь направляет производственный процесс: дворы в его владениях должны обращаться к другим средствам существования. Он дает стимул производству двора — в отсутствии табу прибавочный труд был бы не необходим», — пишет антрополог М. Салинс.

Накопление излишков продукции у вождя далеко не всегда означает его личную алчность. Напротив, многочисленные наблюдения можно резюмировать словами антрополога Раймонда Фёрса: «За вождями признавалось право контролировать большое количество пищи и немалое число ценностей, хранимых в их домах... Но ожидалось, что запасы эти будут использованы во благо народа». Излишки продукции, созданные обществом, вождь изымает и накапливает, но обязан также и перераспределять для общественных целей.

По мере роста общества создают различные структуры интенсификации труда, накопления и перераспределения. Обычно все они узаконены или даже управляются государством.

В дореволюционной России интенсификацией и накоплением ресурсов занимались помещики. Вот что пишет историк Л.В. Милов: «Так, в инструкции [помещика] Артемия Вольнского предписывается: «По вся годы (то есть в удобных, необходимых случаях, — Л. М.) свидетельствовать бедных мужиков, от чего он обеднял, а ежели не от лености, не от пьянства припала ему скудость, — таких ссужать хлебом всяким», «и когда потом поспеет хлеб, оной, данной ему, от него взять, а прибыль ему отдать». «И так во всех деревнях ссужать крестьян...» «Тако же хотя которые от своего непотребства и от лености обнищали, и тех ссужать. Однако ж — с наказанием, дабы впредь даром хлеба есть не повадно было».

Советское государство смогло ин-

тенсифицировать труд и перераспределять ресурсы в общественных интересах гораздо лучше, чем Российская империя. Широко используя культурные механизмы интенсификации, государство создало свою «трудовую аристократию» – стахановское движение. Субботники и другие общественные работы воспроизвели крестьянские традиции «толоки». Рекордная производительность труда, достигаемая на таких работах, задавала высокую планку, которую затем стремились достичь и в обыденной жизни.

Культурные механизмы интенсификации были задействованы и во время индустриализации, и во время войны, и во время послевоенного восстановления. Длительная высокая производительность труда в это время достигалась за счет культурной мотивации к строительству, победе, восстановлению хозяйства.

Индустриализация, проведенная в кратчайшие сроки, победа в войне, восстановление страны, грандиозное строительство и экономический рост 70-х-80-х – вот результаты умелой интенсификации и перераспределения ресурсов на благо всего общества.

Кроме культурных механизмов интенсификации в советском обществе действовали и другие механизмы.

Следствием индустриализации стало использование передовых технологий, что вывело интенсификацию труда на новый уровень. Индустриализация также в массовом порядке ввела фабричную организацию труда. Интенсивность стала определяться не столько самим работником, сколько планированием и технологическим

процессом. Рабочему за конвейером необходимо работать с определенной скоростью независимо от благополучия семьи. А директору завода сверху спускался план, который необходимо было выполнить, – так интенсифицировался труд всего предприятия. В итоге сама организация производства способствовала интенсификации труда. В большинстве технологических процессов сразу было встроено перераспределение ресурсов в общественных целях: так, создание, например, ракетных комплексов «Тополь-М» необходимо исключительно в общественных целях и не предполагает личного использования.

Вера населения в справедливость и рациональность такой организации труда и перераспределения ресурсов была важным культурным фактором интенсификации.

При том, что советская модернизация привела к использованию фабричных технологий и массовой интенсификации труда, советский человек в своих потребностях оставался человеком незападного общества и продолжал жить в соответствии с широко понимаемым правилом Чаянова: для него было важно достичь социально приемлемого уровня жизни, а не гнаться за большим заработком.

Более того, и в наше время большинство людей продолжают жить в соответствии с этим правилом. По словам известного социолога Юрия Левады, «средний человек, условно говоря, за олигархами и за западными звездами не гонится. Он гонится за своим соседом, который немножко лучше живет. У соседа есть квартира с лишней комнатой, и я хочу квартиру, чтобы там была еще одна комната. У него есть более

приличная машина, и я хочу более приличную машину и т.д... Насчет работы: мы спрашивали людей, могли бы они работать лучше? Могли бы, да смысла нет».

Человек по своей сути остался прежним, но государство в современной России перестало задействовать культурные механизмы интенсификации труда. Более того, государство отказалось от своей роли в интенсификации и накоплении, отдав ее рыночным структурам и механизмам. О рыночных механизмах интенсификации, накопления и перераспределения мы поговорим в следующей статье. Здесь же хотелось бы отметить два важнейших момента.

Первое. Руководители нашего государства из идеологических соображений наложили запрет на интенсификацию производства со стороны государства, и общество стало создавать существенно меньше продукции, чем в советское время. Упало производство почти всех видов продукции. Наиболее показательный фактор – снижение численности рабочих в промышленности: численность снизилась более чем в 2 раза по сравнению с 1986-1988 годами (см. Кара-Мурза С., Батчиков С., Глазьев С. «Куда идет Россия. Белая книга реформ», 2008 г.). Произошла деиндустриализация. Были утрачены многие современные технологии. Вследствие этого уменьшились возможности перераспределения продукции для общественных нужд. А это в свою очередь снизило возможность государства противостоять разного рода угрозам.

И второе. Государство, неспособное противостоять угрозам, становится нежизнеспособным, а

неспособное к перераспределению – ненужным ни населению, ни предприятиям. Грянул экономический кризис, но правительство избегает взять на себя интенсификацию производства и решение хозяйственных проблем страны. Кремль заявляет предприятиям, что спасение утопающих дело рук самих утопающих.

В рамках либеральной идеологии принято рассматривать предприятия только как инструмент предпринимателя для получения прибыли за счет эксплуатации населения. Но предприятия – это прежде всего, система жизнеобеспечения народа. Закрывание предприятий это удар не столько по карману отдельных предпринимателей, сколько по народному хозяйству в целом. Это разрыв технологических цепочек и зачастую угроза суверенитету государства.

Чувствуя все эти угрозы и не находя поддержки в Кремле, предприниматели обращаются к региональным властям и те пытаются решить проблемы доступными им средствами, замыкая производственно-технологические цепочки внутри регионов. Но это не решает проблем общества, а толкает регионы к сепаратизму.

Из этой ситуации есть два выхода: либо государство, самоустраиваясь от интенсификации и перераспределения, приведет Россию к развалу, либо предприниматели и региональные власти заставят Кремль отложить погрешку ночного сторожа и честно выполнять свои обязанности.

Сергей Глазьев Мир на грани глобального переустройства

Сергей Юрьевич, в последнее время часто говорят о реформировании мироустройства. Как на Ваш взгляд, действительно ли происходит подобное реформирование, и что лично Вы вкладываете в это понятие?

Да. Это реформирование является необходимым следствием причин глобального финансового кризиса, без которого они не могут быть устранены. Речь идет об изменении состава мировых резервных валют и об определении требований к этим мировым резервным валютам. Данное предложение уже внесено Китаем и Россией. И если на саммите в Англии оно не вошло в повестку дня, поскольку противоречит интересам США и Японии, то, думаю, в последующем оно обязательно будет обсуждаться, поскольку именно нынешняя система приватизации функций мировой резервной валюты Федеральной резервной системой США и стала ключевой причиной глобального финансового кризиса. Поэтому без пересмотра состава резервных валют и установления четких требований к их эмитентам новая эффективная архитектура мировой финансовой системы построена быть не может. Сохранение нынешней системы обрекает нас на дальнейшее нарастание хаоса.

Скажите, а изменится ли в связи с этим тот формат глобализации, который сложился к настоящему времени?

Форма глобализации уже изменилась. Это связано с форсированным созданием крупных региональных объединений в ответ на неспособность глобальных финансовых институтов обеспечить ми-

ровую экономическую стабильность. Ведущие страны мира уже форсируют создание крупных региональных межгосударственных объединений для того, чтобы попытаться создать хотя бы такие острова стабильности, где они могли бы, не дожидаясь принятия глобальных решений, на региональном уровне устраивать эффективную антикризисную политику.

А как Вы полагаете, каким образом связаны мировой финансовый кризис и геополитика? Что из них является первичным, а что следствием?

На мой взгляд, нынешняя геополитическая ситуация процентов на 80 определяется геофинансовой ситуацией. После того как долларова финансовая пирамида вступила в состояние саморазрушения, американская геополитика стала подчиняться интересам удержания мира в долларовой зоне. При этом ее главным конкурентами были евро, вследствие чего была спровоцирована война в Югославии, которая очень серьезно ослабила Европу и повлекла девальвацию евро примерно на одну треть как раз в решающий момент введения в действие этой валюты. Затем, когда арабские страны начали обсуждать возможность перевода валютных резервов из доллара в другие валюты и некоторые из них приступили к переводу своих валютных резервов в евро, а также было заявлено желание некоторых стран начать котировки нефти в евро, разразилась иракская авантюра.

Но сейчас у США, по всей видимости, уже нет возможности такого рода способами удерживать мир в долларовой зоне. Уже сегодня объем

наличных евро превышает объем наличных долларов, и американцам нужно идти на уступки в признании реалий нового мирового устройства, при котором США теряют вслед за финансовой гегемонией и политическую гегемонию. Администрация Джорджа Буша отвергала этот подход, и во многом именно поэтому было упущено время для купирования ключевых причин финансового кризиса. Однако даже сейчас при всей декларативной готовности администрации Барака Обамы обсуждать эти темы, в действительности до обсуждения ключевых вопросов дело так и не доходит. Тем не менее, уже всем понятно, что в нынешних условиях нельзя рассчитывать на возможность удержания мира в долларовой доминировании при помощи военно-политического давления. Поэтому сейчас прохоят широкие международные консультации наподобие саммита G-20, делается попытка принять согласованное решение руководителями ведущих государств мира. Я считаю, это позитивные симптомы, но хотелось бы, чтобы следующая встреча все-таки была посвящена ключевым вопросам новой архитектуры глобального финансового устройства.

Сергей Юрьевич, а как на Ваш взгляд, очередная серия антиправительственных выступлений в Молдавии, Таиланде и ряде других стран – это попытки уже ставших традиционными «бархатных революций» или некий новый глобальный политический симптом?

Я думаю, что это не связанные вещи. Так, например, молдавская ситуация просто спровоцирована выборами и, скорее всего, это ин-

трига Румынии и молдавской оппозиции, нежели какая-то геополитика. Сегодня у США хватает других вопросов, которые затрагивают их реальные жизненные интересы, чтобы начинать какие-то новые военно-политические авантюры. Думаю, что все эти всплески напряженности в разных регионах мира сегодня скорее связаны с внутренними проблемами, нежели с геополитикой.

А как Вы оцениваете, к примеру, заявление Барака Обамы о «перезагрузке» отношений с Россией? Какой, на Ваш взгляд, будет новая политика США в отношении нашей страны?

Совершенно очевидно, что Обама сегодня вынужден считаться и с позицией России, и с позицией Китая, и даже с позицией Венесуэлы. То есть мир существенно изменился за последние два года. И то, что в Америке эта новая администрация готова работать по-новому, это, мне кажется, дает надежду на то, что удастся многие вопросы попытаться урегулировать на многосторонней основе, хотя, когда дело касается денег, выясняется, что у американской администрации не хватает полномочий. Интересы Федеральной резервной системы и стоящих за ней акционеров оказываются важнее, чем интересы США как государства. Именно поэтому так трудно идут эти вопросы, потому что президент США не уполномочен, к сожалению, обсуждать вопросы, затрагивающие интересы Уолл-стрит.

Сергей Батчиков, Александр Нагорный

Ещё есть шанс одуматься

Не смеет ли кризис всю эту пену? А главное, надо ли кризису в этом помогать и можно ли им управлять? Соблазн велик, но надо пощелкать на счетах. Кому это будет выгодно? Какая Афродита вылезет из этой пены?

Тут один змей-соблазнитель, притворившийся бывшим деканом экономического факультета МГУ и прорабом перестройки Г.Х. Поповым, шипит нам в левое ухо: «В связи с недостаточной эффективностью правительственных антикризисных мер я уже писал о необходимости смены правящей нами команды». Ведь верно шипит, нечистая сила! Ну, стряхнули мы наваждение, плюнули трижды через левое плечо. Так переползает, гадюка, к правому уху!

Шипит, со злым присвистом: «В свете опыта двадцати лет, прошедших после Великой антисоциалистической революции 1989—1991 годов. ... При избрании законодательной палаты гражданин должен иметь то число голосов, которое соответствует его образовательному и интеллектуальному цензу, а также величине налога, уплачиваемого им из своих доходов».

Глядь, а это и впрямь обычный Гавриил Харитонович Попов, записной демократ и предмет любви целомудренных мемориальных дам. А куда же «оранжевый» гад уполз, в другую Россию? Кому этот Гавриил освободит место после «смены правящей нами команды»? Кого он назначит определять наш «интеллектуальный ценз», какие налоги потребует за право кинуть бюллетень в его урну? Вот что важно.

Потому и вглядываемся в клубящуюся тьму. Да это и не кризис вовсе, а какой-то шабаш. То Новгородская на свинье летит, то Илларионов в Конгрессе США упырей на Россию натравливает, то Горбачев космами трясет. А там вдруг могила зашаталась, из гроба встает Архитектор. Почему ожили все эти призраки Великой антисоциалистической революции? Почему эта революция не дождала своих детей и родителей? Почему так легко в нас вселяются всякие бесы?

В этом проблема. Может, кризис дан нам свыше, как испытание? Не будь этого срыва, наша привычка к наркотике нефтедолларов стала бы необратимой и подняться мы уже не смогли бы. Пузырь необеспеченных долгов и кредитов раздулся бы над Россией настолько, что его взрыв был бы опустошительным. Мы и сейчас пока не можем точно оценить размер грядущих потерь, но, похоже, пока они не смертельны. Нам еще дан шанс одуматься. Используем ли мы его — вот вопрос.

Чтобы использовать этот шанс, надо взять этот кризис в основном, не пытаясь обмануть историю. Да, он спровоцирован решением мировой финансовой верхушки обрушить «долларовый навес», который угрожал неконтролируемым сходом лавины денежных суррогатов. Это приходилось делать периодически и раньше, но лишь с возникновением системы виртуальных «деривативов», молниеносно перемещающихся по всему миру, уничтожение пузыря сопровождается таким грохотом.

Но нам-то не было никакой необходимости лезть в ростовщице-

скую мышеловку за тухлым сыром. Россия почти сто лет выстраивала защиту от чужих «пирамид» и выстроила! И вот, примитивные жулики без труда защиту повалили и втянули нашу страну в этот мировой лохотрон. Тут корень наших кризисов. Сколько ни обвиняй Ельцина с Чубайсом, их поведение объяснимо, они — волки в овчарне. Но когда отец тащит из дома достояние семьи, чтобы поиграть в наперсток, его грех гораздо тяжелее, чем у мошенника.

Что же наши «отцы нации», наши национальные лидеры? Казалось бы, отдали благодаря высоким ценам на нефть долги, так уноси скорее ноги из этого казино. Но нет, только подстегнули азарт своими ипотеками и рекламой, подогрели жажду наживы у «отечественных предпринимателей».

Но ведь за этим — деградация всей мировоззренческой основы нашего общества, и началась она уже полвека назад. Именно поэтому завелись в нашей среде Горбачевы и Яковлевы, комсомольцы-фарцовщики и демократы с людоедским оскалом. Как только во главу угла были поставлены спекулятивно-потребительские ценности, началась массовая деформация сознания и вытеснение творческого начала из мотивации человека.

Шаг за шагом, наверх по лестнице материального благосостояния стали подниматься те, кто получал теневые и криминальные доходы. Это усилило коррупцию, вызвало культурный кризис и деформировало шкалу мотивации молодежи. Преступность и теневой бизнес оформились как политическая сила. Будучи сплоченной общностью с развитой организационной базой, они стали самым активным и эффективным субъектом катастрофы и реформы.

Были ослаблены, а потом и отброшены критерии, согласно которым материальное и моральное вознаграждение росло соответственно заслугам в *труде, творчестве и защите общего дела*. Уже в процессе «десталинизации» руководство КПСС пошло на компромисс и допустило возникновение иерархии статусов, показателем в которой стало *материальное благосостояние*, не оправданное трудом. Общество постепенно переключалось на ценности стяжателей.

Делались ошибки, которых можно было избежать. Например, неверным было использование рентных доходов, которые СССР стал получать после ввода в действие месторождений нефти и ее поставок на западный рынок. Психология *рантье* опасна для советского общества. Оно изначально было собрано как общество *трудо-вое*, на основе солидарности в *общем деле*. Рента разрыхляла эту основу. Рантье, получающий нетрудовые доходы и спекулирующий деньгами, как ростовщик, более враждебен трудящемуся человеку, чем капиталист-производитель.

За 12 лет (с 1973 по 1985 г.) население было приучено к завышенному уровню потребления, оплаченного нефтедолларами. На всей цепочке товарно-денежных потоков возникли коррупционные структуры, которые поощряли не-

трудоое обогащение и демонстративное потребительство. Это развратило существовавшую часть населения и создало обстановку недоверия и даже вражды. Возник раскол между трудовой частью общества и новым паразитическим слоем, который коррумпирует чиновников и партийных работников. Нарастивание импорта в ущерб собственному производству деформировало и тип общества, и хозяйственную структуру. Обрушение цен на нефть на мировом рынке в середине 80-х годов вызвало кризис сознания, как у наркомана, лишённого привычной дозы.

Если отвлечься от деления на капитализм, социализм и пр., то речь идет о кризисах, которые пережили, наверное, все цивилизации. Они поражаются тайной войной «стяжателей» против тружеников и творцов. Это ползучая контрреволюция «стяжателей» и мародеров против революции развития. И цель таких регрессивных движений — вовсе не восстановление поврежденных в хаосе революции структур, а удушение того творческого импульса и той страсти развития, которые двигают революцию.

Почему же возникают эти провалы в развитии и побеждают, хотя бы на время, «душители идей»? В общем, потому, что люди *меняются!* Шкала ценностей и устремления людей гораздо более пластичны и податливы, чем считали творцы Просвещения или наши приверженцы коммунистических идеалов. В этом романтическом представлении о человеке был элемент невежества, а «стяжатели» за тысячи лет убедились, насколько слаб человек и как легко его соблазнить. Глобальные «стяжатели» выработали способы обессилить, соблазнить и усмирять «творцов, борцов и тружеников». И арсенал этих способов непрерывно обновляется и совершенствуется. На это бросаются большие деньги, нанимаются обученные профессиональные кадры.

Судьбу определяют медленные процессы в «большом времени». Тут побеждает крот истории, который роет в стороне от больших дорог. И получается, что труженики и творцы, занятые общим делом, оставляют беззащитными свой тыл. И «стяжатели» прогрызают ходы к узловым точкам нервной системы культур и народов. Они овладевают пунктами символической власти — в кино и на эстраде, в СМИ и общественных науках. И тогда плюрализм постепенно превращается в тиранию их тупого индивидуалистического эгоизма, а под маской релятивизации ценностей идет их целенаправленная подмена.

У нас в 60-70-е годы эта ползучая диверсия еще маскировалась. Интеллектуальная бригада властей прикрывала ее идеологической шелухой, а сама в 80-е годы перешла в услужение «стяжателей». Началась вакханалия перестройки, демонтаж страны, хозяйства, армии, науки, принижение любого общего дела. В 1989 г. были фактически легализованы теневые и преступные доходы — постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР было разрешено тратить до 10 тыс. долларов США без указа-

ния источников их происхождения. Поскольку рубль был неконвертируемым, а легальные заработки в валюте имели не более 5 процентов экономически активного населения, такие деньги можно было добыть только преступным путем. Общество дозрело до того, чтобы принять и Яковлева с его идеей деиндустриализации, и Чубайса с его идеей распродать Единую энергетическую систему.

Для России (СССР) это был срыв с исторической траектории. Если выберемся из трясины, то вернемся на свой путь — в основном, а не в мелочах.

Другое дело — нынешний кризис для Запада. Это логичная неизбежная веха на его пути в метафизический тупик. Этот тупик стал виден давно, уже в утопическом коммунизме. Марксизм придал предчувствию рациональный характер, а с 20-х годов неизбежность кризисов именно в финансовой системе была объяснена научно. Конечно, разрабатывались все более изощренные способы смягчить эти кризисы и оттянуть развязку, но выздоровления на этой траектории, в общем, никто на Западе не ждет.

В январе 2009 года канцлер Германии и президент Франции публично заявили, что западная модель капитализма **аморальна** и подлежит замене. Подлежит замене не потому, что ВВП снизился на 1%, а именно потому, что аморальна. А значит, не имеет будущего. Из этого видно, что этот, казалось бы, финансовый кризис приобрел принципиальный, метафизический характер. Это кризис той системы ценностей западного капитализма, которая сложилась за четыре века. Это — кризис духовных основ цивилизации, который наконец-то осознается как данность.

Рухнуть сама антропологическая доктрина Запада, модель «экономического человека» Homo economicus. Для России именно это — главный урок кризиса. Только усвоив этот урок и превратив полученное знание в политическую волю, мы выберемся из нашего «длинного» кризиса и возродимся как страна, культура и народ. На этом пути нас неизбежно ждут испытания. На Западе сильна партия ястребов, которая попытается оттянуть преобразование системы путем сброса своих болезней на периферию. Это становится все труднее, и Западу придется идти на все более жесткие меры — очищать Землю от «лишних» людей.

Как могли мы в преддверии этой глобальной чистки примкнуть к большой и эгоистичной цивилиза-

ционной общности! И не только примкнуть, но и подчиниться ей, отказавшись от общего дела, которое одно могло защитить нас в этом суровом мире. Мы упорно отказывались видеть и слышать то, что происходило в других странах.

В 70-80-е годы уже было видно из опыта Запада, что жизнь по указке обывающей наркотической рекламы заходит в тупик, что психология эгоистического индивидуалиста лишает его жизненных сил и способностей, делает всю инфраструктуру его жизнеобеспечения все более и более хрупкой и уязвимой. Надо было просто посмотреть, как меняется состав населения и культурный облик европейской столиц. Было ясно, что «средний класс» Запада – не жилец на белом свете, а мы захотели его имитировать!

Кому как не нам, в России, было знать, что лишь очень небольшая часть нашей жизни может быть загнана в рынок, в отношения купли-продажи. История Запада в этом смысле уникальна и неповторима. Запад как целое уже в Средние века обезопасил себя от вторжений извне и перестал нуждаться в народной армии, в общей воинской повинности. Наемная армия! Могла ли Россия нанять легионы ландскнехтов для своих войн? Может ли она это сделать сегодня? Нет, как нас к этому ни толкают.

Завоевав колонии и начав выкачивать оттуда колоссальные средства, Запад перевел на рыночные основания почти все человеческие отношения, которые в России требовали подвижничества, соучастия в общем деле. Кем были в России учитель, врач, ученый? Разве продавцами дорогих услуг, как на Западе? Нет, они были «работниками на ниве народного...» образования, здравоохранения и т.д. Каким бурьяном зарастают у нас теперь эти нивы, когда их по примеру Запада переводят на рыночные рельсы!

Так ведь и на Западе они в кризисе. Да, врач получает в США 100 тысяч долларов в месяц – а здравоохранение в целом в тяжелом кризисе, погрязло в коррупции, криминализуется. Большой – источник очень большого дохода. Постепенно дошло до того, что целая отрасль занялась «производством больных». Это национальная беда богатейшей страны мира. Но зачем мы побрели в эту яму? Зачем посадили в кресло министра Фурсенко, который мечтает скопировать в России школу западного типа, хотя даже на Западе признавали преимущества советской школы?

Перейти в цивилизационный фарватер западного капитализма нас уговаривала целая рать краснобаев – от Аганбегяна до Яковлева. И массы людей, поверив академикам, соблазнились. Как говорится, горе соблазненным, но вдвойне воздастся соблазнительям. Но хоть капли интеллектуальной совести могли же мы от них ожидать! И хоть капли разума от самих себя...

Оглянемся вокруг – мы на пепелище. Основа жизни – хлеб, а пришедшие к власти неолбералы ликвидировали колхозы и совхозы, пустили землю на рынок, расплодили несчастных фермеров без машин и удобрений. Так хоть подведите итог этой катастрофы. Ведь если перекроют нам импорт продовольствия, голода не избежать. За три-четыре года можно было бы выбраться из ловушки, но ничего реально не делается. Купили в

рамках национального проекта 100 тыс. телят, в то время как сокращение поголовья за годы «реформ» составило 40 миллионов (!) голов. Долго был министром Гордеев, вещал вальжно, с Путиным постоянно советовался. Ушел тихонько, ни разу не отчитавшись по сути дела.

Уничтожили науку, но разве отодвинуты от власти те, кто ее развалил? Разве по этому поводу хоть раз Президент объяснился с обществом? Нам часто говорят о планах перевооружения армии, но как же эта камарилья неолбералов, от А до Я, которая хозяйничает в стране под прикрытием ширмы из «силовиков», собирается перевооружать армию? Похоже, что убедили обоих Президентов, что современное высокоточное оружие вырастет, как грибы, без всякой науки, надо только пошуршать долларами и помахать триколотром.

Что сделали для восстановления экономики России за семь «тучных» лет? Практически ничего! Где «программа Грефа», где «удвоение ВВП», где «ликвидация бедности», где «26 блоков АЭС»? Ни по одной заявленной программе не отчитались. Миллиарды рублей закачаны в автопром. За двадцать лет его можно было модернизировать с выходом на мировой уровень – это видно по опыту и Кореи, и Китая. Но ничего не было сделано – и ничего не меняется. Куда, в принципе, ведут народное хозяйство России? Внятного ответа нет.

Как это ни покажется диким, теперь наши неолбералы все делают наперекор США. Там национализировали банки, а в России само слово «национализация» табу. Во время кризиса страны со слабой валютой защищают свою финансовую систему. США, наплевав на всех, включают на полную мощность печатный станок, снижают цену кредита. У нас все наоборот – полная раскрытость, рублей нет, опять закупают доллары, цена кредита взлетела до небес, парализуя производство. Что все это значит? Мы теперь «идем своим путем»? Похоже, «экономисты в розовых штанишках», закупившие для себя виллы на Французской Ривьере и готовые к отплытию яхты, для всех остальных уготовили путь «Титаника».

Кажется, после 1991 года мы могли бы извлечь урок из своего тяжелого опыта. Ведь мы пережили настоящее социальное бедствие, утратили половину территории и экономического потенциала. И что изменилось в умах людей? Как только пошли нефтедоллары и власть толику их бросила в толпу, так люди вошли в потребительский раж, какой и на Западе редко встретишь. Кредиты брали, даже не думая, из чего их будут отдавать. Вся пропагандистская машина, включая государственные телеканалы, гнала людей «брать от жизни все – здесь и сейчас». Теперь перед нами маячит образ разбитого корыта.

Мы еще могли бы подтянуть пояса и заняться восстановлением разоренной страны. Для этого есть все: кое-какие производственные мощности, рабочие руки и головы, кое-какой суверенитет над природными богатствами. Нужна только воля. А вот ее-то и нет! Людей тысячами увольняют с заводов, а заводы пускают на распыл. И люди покорно расходятся, и даже не удивляются – почему же власть делает этот безумный выбор? Почему сами они обрекают свои семьи на голод, но у них и в

мыслях нет организовать для спасения?

Сделав общее усилие, Россия могла бы себя обеспечить всем необходимым, кроме видеоплееров. Ну, качеством похуже, чем у корейцев. Но не выбрасывать же из жизни еще четверть населения, не губить же производство. Не разоружаться в преддверии назревающих войн «низкой интенсивности». Никогда бы раньше в России не поступили, как сейчас – при гораздо более скудных ресурсах.

Поскольку нет никаких попыток самоорганизации у населения и никаких попыток организации у власти, снова вылезли из окопов «прорабы перестройки», которые не успели закончить свое дело при Ельцине и теперь хотят сыграть второй акт этой спецоперации и прикончить «как геополитическую реальность» уже Российскую Федерацию.

В мартовском номере «Московского комсомольца» свою «разведку наглостью» произвел Г.Х. Попов, учитель гайдаров, илларионовых и пр. Давайте посмотрим, как он видит судьбу России, придуренной кризисом. Вот выжимка из его манифеста. Он пишет: «Обозначу сугубо тезисно главные проблемы. Их мы обсуждали в Международном союзе экономистов, и они, надеюсь, будут полезны всем, в том числе участникам встречи двадцати ведущих стран мира...»

Необходимо изъять из национальной компетенции и передать под международный контроль ядерное оружие, ядерную энергетику и всю ракетно-космическую технику. Нужна передача под глобальный контроль всего человечества всех богатств недр нашей планеты. Прежде всего – запасы углеводородного сырья... Мировое правительство. Его формирует ООН по согласованию с Мировым парламентом. При нем необходимы и Мировые вооруженные силы, и Мировая полиция.

Как видим, это уже не глобализация, а просто превращение России в бантустан, подчиненный некоему «Мировому правительству». Оно «изымет из национальной компетенции России «ядерное оружие, ядерную энергетику и всю ракетно-космическую технику», будет распоряжаться «всеми богатствами недр». Вот такое «возвращение в цивилизацию» по Попову.

Неужели наше население не раскусит истинный смысл всех этих «тезисов»? Ну ладно, не поняли в 1991 г., когда аплодировали этому профессору. Но теперь-то! Ведь он поясняет для непонятливых на буквально на шкурном уровне. Вас лишат «всех богатств недр», а это при разрушенном хозяйстве и проданных за долги предприятиях было ваше последнее богатство и миска чечевичной похлебки. Население России станет нищими – всё, как целое; кучка полицейев и балет Большого театра не в счет. А что ждет нищих после второго акта перестройки?

Профессор Попов своих проектов не скрывает: «Должны быть установлены жесткие предельные нормативы рождаемости с учетом уровня производительности и размеров накопленного каждой страной богатства. Пора выйти из тупика, на который указывал еще Мальтус: нельзя, чтобы быстрее всех плодились нищие».

Слышите, нищие? Вам будут «установлены жесткие предельные нормативы рождаемости», а то вы слишком быстро плодитесь и

даже слегка притормаживаете вымирание, которое с таким трудом организовали прорабы перестройки. А если кто-то ускользнет от «жестких нормативов рождаемости», то к вам придут люди в белых халатах с ордером на насильственный «генетический контроль» вашего ребенка в чреве матери. Скорее всего, у него будут найдены болезни, и он будет изъят из чрева под местной анестезией. Ткани не пропадут, в них только стволовых клеток на 3 тысячи евро. Рыдания и взятки не помогут (русская коррупция к тому времени будет выжжена каленым железом).

Попов излагает Новый порядок доходчиво: «Новая цивилизация должна дать выход из тупика, когда человека начинают лечить еще в чреве матери и лечат всю жизнь... Страшную перспективу прогрессирующего накопления у ребенка генетических болезней надо прервать. Наиболее перспективным представляется генетический контроль еще на стадии зародыша и тем самым постоянная очистка генофонда человечества».

Кстати, при обсуждении этой статьи Попова в Интернете один юзер заметил: «Парадокс в том, что в условиях осуществления «генетического контроля на стадии зародыша» Гавриил Харитонович просто не появился бы на свет». Не могу согласиться! Как раз в этом никакого парадокса нет. Парадокс в том, что массу «совков», которые не дали разгуляться евгенике и помогли выжить маленькому Гаврюше, обучили его на профессора и пр., он теперь мечтает стереть с лица земли.

Тезисы Попова – повод вспомнить то, о чем мы уже говорили: в пределе, в последней точке бифуркации, все равно окажется, что есть два вектора – или к Сталину, или к Гитлеру. Нейтралитет невозможен. Ведь не шутят ни Тэтчер, ни Бжезинский. Грядет глобальная чистка территорий, инвентаризация минеральных богатств и пресной воды.

Где мы живем, в какой стране? Перед нами ректор университета, который излагает публично фашистские планы – но при этом принят в приличном обществе и считается демократом. Мало того, он печатает свои бесноватые манифесты в газете, владелец и главный редактор которой – член Общественной палаты РФ. И никакой реакции! Как относится к таким заявлениям господин Президент? Что на это скажут единомышленники Попова по «политическому классу» Гозман, Ясин и прочие гуманисты? Или отмахнитесь от этого профессора, отлучите его от студентов, не подавайте ему руки, или вас надо считать его сообщниками. Мы стали зрителями театра абсурда – Чубайс, управляющий собственностью России, Гавриил Попов – наставник русских студентов!

Да, слабая и безвольная российская власть сейчас не на высоте. Она отказалась нести бремя вождя и организатора в момент нарастающего бедствия, в котором сама весьма и весьма повинна. Но и мы, население России, повинны в ее слабости и безволии – мы не вели власть, не гнали ее выполнять свои обязанности. За это сегодня и расплачиваемся.

Олег Неменский «Тарас Бульба»: сыворотка памяти

И всё же она звучит как-то странно сейчас, после всех экспериментов с нашей идентичностью и историческим самосознанием, какие были совершены за недавно закончившийся век. Как напоминание о том, что было забыто и о чём не принято вспоминать по самым разным соображениям. Однако это напоминание прозвучало, кого-то застав врасплох, у кого-то вызвав резкое неприятие и возмущение, кого-то и обрадовав. «Велико незнание России посреди России», писал Гоголь, и эти слова, фактически повторенные в XX веке председателем КГБ, актуальны в XXI веке ещё более, чем в XIX.

В настоящей статье я не хотел бы ничего говорить о фильме как о произведении современного киноискусства со всеми его достоинствами и недостатками — об этом уже сказано немало. Не хотел бы говорить и о его связях с гоголевским текстом, о самой повести и тех смыслах, которые в ней заложены. Я говорю об этом фильме только как о раздражителе общественного сознания: о том, что он нам напомнил о нас и нашей истории, что сказал — возможно, с осознанно пропагандистской целью — такого, что сумел вызвать сильную и неоднозначную реакцию. И, соответственно, о том, что может быть полезно для современных русских в наших попытках опомниться, «узнать себя» и вновь обрести цельную и исторически укоренённую идентичность.

Самый громко прозвучавший момент, вызвавший больше всего удивлений, негативных реакций и бурных дискуссий — это ярко выраженная русская идентичность запорожских казаков: как же так, ведь эти «с чубами и в шароварах» они же украинцы? И ведь не похожи они совсем на русских, да и вообще — они же нас вроде как не любят?

Действительно, украинская национальная идеология, имея одним из своих корней малороссийское украинифильство, сделала образ запорожского казака эдаким эталоном украинца, его одежде — «украинским национальным костюмом», а случившиеся в истории конфликты запорожцев с войсками Московского царства — «русско-украинскими войнами». И в советской культуре, лишившей жителей Украины русского самосознания и склонной представлять национальные культуры через фольклорные ансамбли, образ запорожца был знаковым для украинцев. На пропагандистских картинках он всегда стоял где-то рядом с русским, демонстрируя дружбу и сплочённость братских народов. А тут вдруг он говорит о своей «русской вере», и гибнет, прославляя в последнюю минуту не «рідну Україну», а «Русскую землю»... Особо «образованные» зрители пытаются расслышать при этом короткий мягкий звук «сь», но не получают. Приходят домой, заглядывают в книгу, видят там опять же «русский»... А молодой украинец приходит из кинотеатра, открывает интернет и пишет на форуме или в блоге, что русские опять сняли фильм со своей имперской пропагандой. Русская идентичность запорожцев никак не укладывается в современные модели и русской, и украинской идентичности.

Этот момент очень важен. В русской патристической среде принято считать, что потеря русской идентичности — проблема именно жите-

лей Украины. Между тем, такая важная проблема, как неготовность великорусов признавать иную русскость, отличную от московской, как-то забывается. Ведь современная русская идентичность — такое же дитя советской национальной политики, как и украинская, и проблема оторванности от истории и от русских оснований у нас общая.

Конечно, ещё болезненнее демонстрация русскости запорожцев воспринимается на самой Украине, ведь этим выбиваются самые основания украинской национальной мысли, антирусской по своей идеологии, да и нарушается понятие об Украине как казацкой стране. Этот фильм, показав русских запорожцев, очень удачно смог задеть искривлённую идентичность и русских, и украинцев, потому и вызвал столь неоднозначную реакцию в обеих странах. Он вдруг напомнил об общерусском прошлом, о прежних понятиях русскости. Своего рода укол исторической сыворотки, призванный заставить задуматься и опомниться.

Это же касается и такой важной, но часто заглушаемой у нас проблемы, как современное казачье самосознание, движение по возрождению казачества в России и на Украине. Всё более нагнетаемая враждебность между русскими и украинцами разделяет казаков, противопоставляет их друг другу. И подчас выход из этой ситуации находят в казачестве — весьма популярной, особенно в атаманской среде, идеологии о нерусской этничности и исторически нерусской идентичности казаков. Весь тот комплекс идей, который когда-то был положен в основу украинского национализма, актуализируется и на Юге России. «Казачи» противопоставляются «русским», как «свободные люди» «холопам», как «приверженцы демократии» «царским подданным», как «люди воли» «поработителям», свершившим неоднократные акты геноцида казачьего народа. А у кубанского казачества есть прямые основания и для перенятия украинской идентичности. Слава Богу, идейная дерусификация российского казачества пока что продвинулась не очень далеко, однако такое напоминание обществу о том, что не только донское, но и запорожское казачество мыслило себя русским, веру свою русской и землю свою русской, актуально как никогда.

В меньшей степени это относится и к казачеству Украины. Ведь там сложилась парадоксальная ситуация: запорожские земли, несущие на себе образ «этнического украинца» и, казалось бы, заключающие в себе и своём прошлом квинтэссенцию того, что можно назвать украинскостью, теперь чужаются украинского патриотизма. Та идеология украинства, которую насаждает современная киевская власть, создана преимущественно в Галичине, к казакам отношения никогда не имевшей. Она лишь использовала образ запорожца как идентитарный символ. Но, вернувшись на само Запорожье, эта идеология оказалась ему чуждой и отталкивающей. Её корни — в униатстве, а казаки всегда мыслили себя как воины православной веры, защитники православной Церкви. В своей ориентации на Запад она полонофильская, а казаки всю историю «ляхов били». Она чтит память фашистских коллаборационистов,

а жители Левобережья горды своей победой над фашистской Германией. Украинский национализм пытается объяснить эту чуждость проведённой здесь москалями русификацией и даже геноцидом местного населения, однако всё это наталкивается на иное культурное сознание и иную историческую память. Украинство всё более принимает образ скопища всего того, с чем коренные жители этих земель столетиями боролись и память о чём до конца не утратили, а само Запорожье (как и всё Левобережье) стало одним из наиболее пророссийских регионов Украины, твёрдым и в православии, и в русском языке.

Однако этот пророссийский и всё более антиукраинский настрой вовсе не основан на древней русской идентичности, а более всего — на негативе к господствующему «западнству». Годы советской дерусификации привили местному населению украинское национальное самосознание, заставили забыть об этнической и исторической общности со всем русским миром. Звучащие с экрана слова русского патриотизма запорожских казаков и здесь воспринимаются с удивлением. Удивлением отрезвляющим, возвращающим к корням и истокам.

Ещё один момент в фильме звучит особенно остро и актуально. Это само понятие «Русская земля», столь привычное для нас по русскому эпосу, но как бы и оставшееся в том далёком и почти сказочном прошлом. В фильме оно звучит постоянно. Наряду с «русской верой», оно выступает как важнейшее основание идентичности, как то, ради чего запорожцы живут и ради чего они погибают. Зрителю наглядно дано понять, что для них это не поэтический образ или высокопарный слог, а подлинно важная, необходимая часть их жизни.

Представление о Русской земле — важнейшее и древнейшее свойство русской идентичности. Наша государственность занимает лишь часть этой древней земли и уже перестала себя с нею ассоциировать. Но Русская земля сохранилась как традиционная каноническая территория Русской церкви, от притязаний на которую она никогда не откажется. И как важнейшее понятие, без которого русская идентичность неполноценна и исторически немислима. Да и более того, без возрождения и актуализации которого России, убеждён, не обойтись.

Ещё один момент, мимо которого трудно пройти — это русско-польские отношения, являющиеся лейтмотивом и книги, и фильма. За последние два-три десятка лет представления русских об этих отношениях сильно изменились. От советской пропаганды «братства» перешли к удивлениям польской русофобии и польской враждебности. Потом была как-то вдруг актуализирована тема русско-польских войн, польской агрессии: государственным праздником объявлена дата, связанная с освобождением Москвы от поляков. Впрочем, государство не стало скрывать того, что просто использовало её ради извлечения от другой даты, что поблизости, и праздник как-то не заладился. Но общественную мысль он пробудил и тему русско-польских отношений вновь актуализировал. Ныне рассуждения в этой области почти полностью избавлены от политкорректности, что можно поста-

вить в заслугу польской внешней политике. Однако по-прежнему Польша воспринимается как «одна из стран у западных границ», а события Смутного времени видятся чуть ли не курьёзом истории.

В этом плане немалую ценность представляет то, что фильм нам снова напоминает о важнейших сторонах русской исторической жизни: о том, что польская агрессия на русские земли — это не случайный эпизод Смутного времени, а одна из основных линий всей русской истории. Если не от взятия Киева королём Болеславом Храбрым в начале XI века, то от захвата Червонной Руси Казимиром Великим в середине XIV века, польское военное и политическое продвижение на восток оставалось важнейшим фактором всей русской политики. Без понимания масштаба исторического русско-польского противостояния, без памяти о многовековой борьбе русского народа с польскими угнетателями, без знания характера польского господства над русскими землями невозможно ни понять, чем так важно событие изгнания поляков из Москвы, ни за что сражались наши предки, ни «откуда взялись украинцы?» и почему вдруг Мать городов русских стала столицей другого государства, ни почему Галичина столь непохожа на остальные русские земли, ни сущность польских восстаний XIX века, ни характер отношения к России не только Польши, но и всего посткатолического Запада, ни много чего ещё. По сути, мало что в нашей истории можно объяснить, не учитывая этот фактор.

В своё время ради панславистских иллюзий и ради дружбы соцстран из нашей памяти постарались изгнать всю эту сторону русской истории. Наш народ помнил об агрессии монголо-татар, помнил об агрессии немцев и даже шведов, французов, но память о польской агрессии была как бы стёрта, тогда как она всегда была несравнимо значимее, продолжительнее и масштабнее по своим последствиям, чем всё перечисленное. И вот эту память нужно возвращать. Не для того, чтобы сорваться и враждовать с современными поляками, отнюдь. С соседями лучше жить по добрососедски. Но для того, чтобы помнить себя, свою историю, понимать её проблемы, осознавать глубокие корни современных конфликтов. Без осознания русско-польского противостояния как важнейшей темы всей нашей истории не может быть и возрождения русского исторического мышления, здоровой русской идентичности. И фильм «Тарас Бульба» снова сослужил роль такого напоминания: русские, вспомните боль земли Русской, вспомните своё прошлое, судьбы предков ваших, вспомните самих себя.

Независимо от своих художественных достоинств и недостатков, фильм по столь классической и всем знакомой повести оказался своего рода будителем общественного сознания, сывороткой исторической памяти, которую получает каждый внимательный зритель. И очень важно, чтобы реакция на неё русского (да и украинского) общества и далее была бурной и возымела свой важный оздоровительный эффект.

www.apn.ru

По всем вопросам связанным с реализацией, рассылкой, доставкой, подпиской газеты звоните по тел. редакции 8 922 903 3776

Газета
«Точка Ру»

Зарегистрирована Федеральной службой по надзору за соб-

людением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-26364 от 30 ноября

2006 года.

Учредитель ООО «Точка Ру» Гл. редактор Шабунин Е.В. Адрес редакции 610002, Кировская обл., г. Киров, ул. Урицкого, д. 36/1т. 8(922) 903-37-76

Цена свободная. Издаётся с марта 2007 года. выпуск № (2)26 Печать офсетная. Объем 2 печатных листа. Тираж 2000

Заказ №239 Подписано к печати по графику 23.04.2009 в 10.00 по факту 23.04.2009 в 10.00 Отпечатано ООО «ФОР» г. Киров ул. Щорса, д. 64 тел. 503-660, 504-506

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикуемых материалов. Факт отправления статьи в редакцию считается добровольным согласием автора на публикацию статьи.

Информацию по подписке и распространению можно узнать на сайте www.gazeta-to4ka.ru, а также написать письмо на redaktor@rossii.ru